

ИЗВѢСТІЯ ПО ПЕТРОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ОБЩЕСТВОМЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Разсылаются при журналѣ „Воскресный Благовѣсть“, еженедѣльно.

Годовая цѣна Воскреснаго Благовѣста—3 руб., съ Извѣстіями—6 руб.

Отдѣльно на Извѣстія подписка не принимается.

№ 43-44.

24-го октября.

1915 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 октября 1915 года за № 14022, при церкви Успенскаго городского кладбища открыта третья штатная священническая вакансія съ содержаніемъ на мѣстныя средства.

Опредѣлены: 8 октября — состоящій на вакансіи діакона при Большеохтенской Свято-Духовской церкви священникъ *Симеонъ Канарскій*—на вакансію штатнаго священника при той же церкви.

Перемѣщены: 10 октября—священникъ Вшельской церкви, Лужскаго у., *Леонидъ Голубовъ*—къ церкви Александровскаго погоста, того же уѣзда, согласно прошенію.

Умершіе: настоятель Петроградской Пантелеймоновской церкви протоіерей *Василій Перетерскій*—9 октября; бывший настоятель Спасобочаринской церкви заштатный протоіерей *Іоаннъ Осмиинскій*—10 октября.

Вакансіи при церквахъ:

а) священническія:

При Елизаветинскомъ Институтѣ.
» Подворьѣ Радочницкаго монастыря.
» Кушелкинской церкви, Гдовскаго у.
» перкви дѣтской больницы Петра Ольденбургскаго

При Вознесенско-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, Лужскаго уѣзда.

» Митрофановскомъ кладбищѣ.

» Братской Покровской церкви, на Боровой улицѣ.

» Жазупанской церкви, Гдовскаго уѣзда.

» Вейнской церкви, Гдовскаго уѣзда.

» Пантелеймоновской церкви, въ Петроградѣ.

» церкви Успенскаго городского кладбища.

Въ с. Рѣдкинѣ, Ямбургскаго уѣзда.

» с. Выскаткѣ, Гдовскаго уѣзда.

» г. Гдовѣ, при Афанасіевской церкви.

» с. Вшеляхъ, Лужскаго уѣзда.

» с. Старопольѣ, Гдовскаго уѣзда.

» пос. «Самопомощь», Царскосельскаго уѣзда.

б) діаконскія:

При Общинѣ сестеръ милосердія во имя Христа Спасителя.

» Подворьѣ Радочницкаго монастыря.

» церкви министерства внутреннихъ дѣлъ.

» церкви Петроградскаго Университета.

в) псаломщицескія:

При Гимназіи Императора Петра Великаго.

» Лондонской Посольской церкви.

При Петроградскомъ Университетѣ.

- » Кушелкинской церкви, Гдовскаго у.
- » Волковскомъ кладбищѣ.
- » Митрофановскомъ кладбищѣ.
- » Большеохтенской Свято - Духовской церкви.
- » церкви Павловскаго военнаго училища.
- » Быстрѣвской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда.

Въ с. Заяньѣ, при Эстонской церкви.

- » с. Сольцы, Новолодожскаго уѣзда.
- » с. Ковшовка, Царскосельскаго уѣзда.

б) Жалованье 3-мъ членамъ Правленія *) и письмоводителю	1.200 р. — —
в) выдачу пенсій	17.713 р. 21 к. — —
г) возвратъ взносов	773 р. 50 к. — —
II. На покупку билетовъ	58.594 р. 28 к. — —
III. Билетами (обмѣнъ 5% облигацій внутр. займа 1905 года, вышедшихъ въ тиражъ)	— — 2.000 р. —
Всего	78.679 р. 52 к. 2.000 р. —

Къ 1-му января 1915 года состоитъ:

Наличными въ кассѣ	267 р. 95 к.
На текущемъ счетѣ Моск. Куп. Банка	6.489 р. 80 к.
Билетами	1.502.200 р. —

Всего 1.508.957 р. 75 к.

ОТЧЕТЪ

по Эмеритальной кассѣ духовенства Петроградской епархіи, за 1914 годъ.

Къ 1-му января 1914 года состояло:

Наличными въ кассѣ	63 р. 88 к.
На текущемъ счетѣ Моск. Куп. Банка	4.384 „ 14 „
Билетами	1.438.200 „ — „
Всего	1.442.648 р. 2 к.

Въ 1914 году поступили:

	Наличными	Билетами
I. а) Личные взносы	16.627 р. 25 к.	— —
б) взносы отъ домовыхъ церквей епархіи	94 р. 40 к.	— —
в) Проценты съ капитала	59.118 „ 39 „	— —
г) Разныя поступления	149 „ 21 „	— —
д) Ежегодной субсидіи отъ Петроградскаго Епархіальнаго Свяч-наго Завода на усиленіе средствъ кассы	5.000 р. —	— —
е) Отъ Подготовительной Комиссіи	— —	— —
II. Отъ вышедшихъ въ тиражъ погашенія 5% облигацій внутр. займа 1905 года	— —	2.000 р. —
III. Билетами, купленными на наличныя	— —	64.000 р. —
Всего	80.989 р. 25 к.	66.000 р. —

Въ 1914 году израсходовано:

	Наличными	Билетами
а) На типографскіе, почтовые, канцелярскіе и другіе расходы	398 р. 53 к.	— —

Всѣ означенные билеты заключаются: а) въ свидѣтельствахъ 4% Государ. ренты 1.269.000 рублей, б) въ 5% свидѣтельствахъ 1 и 2-го внутреннихъ займовъ 1905 года, 3-го—1908 и 1911 г.г.— 233.200 рублей и хранятся въ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ.

Вновь поступили въ число участниковъ Кассы:

1. Бычковъ Владиміръ, псал. Лукинской церкви, Шлиссельбур. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.
2. Бѣлавскій Петръ, псал. Мельковичской церкви, Лужскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.
3. Васильевъ Гавріилъ, псал. Ремедской Николаевской церкви, Гдовск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 4 руб. 50 коп. въ годъ.
4. Вишняковъ Александръ, свящ. села Бѣлаго, Лужскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1913 года,—по 15 рублей въ годъ.
5. Вишняковъ Іоаннъ, псал. Князь-Владимірскаго собора въ Петроградѣ, съ 1-ой пол. 1914 года—по 22 руб. 50 коп. въ годъ.
6. Воробьевъ Владиміръ, псал. Рождественской церкви, Царскосельск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.
7. Воронцовъ Евгений, свящ. Салтыковской церкви, Петроградск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 60 руб. въ годъ.

*) За смертію священника — члена Правленія Константина Александровича Боголюбова, сконч. 30 декабря 1912 года, жалованье четвертому члену не выдавалось.

8. Воскресенскій Михаилъ, свящ. Хотнежской церкви, Ямбургскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

9. Воиновъ Іоаннъ, діаконъ церкви подворья Бѣжецкаго Женск. монастыря въ Петроградѣ, съ 1-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

10. Гавриловъ Михаилъ, псал. церкви при больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ, со 2-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

11. Ганзликъ Николай, псал. Срѣтенской, что на Выборгск. сторонѣ, церкви, съ 1-ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

12. Григорьевъ Петръ, свящ. Тюнево-Посадской церкви, Новолад. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

13. Елизаровъ Іоаннъ, псал. въ поселкѣ „Самопомощь“, Петроградск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

14. Журавлевъ Андрей, діаконъ Лужскаго Екатерининскаго собора, съ 1-ой пол. 1910 года—по 36 руб. въ годъ.

15. Заборовскій Павелъ, псал. Крапивенской Николаевск. церкви, Гдовск. уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

16. Зимневъ Николай, псал. Пенинской церкви, Гдовскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 9 руб. въ годъ.

17. Ильинъ Михаилъ, свящ. Низовской Николаевск. церкви, Гдовск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1912 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

18. Клеандровъ Борисъ, свящ. церкви преп. Серафима, что за Нарвск. заставой, съ 1-ой пол. 1914 года—по 60 руб. въ годъ.

19. Клементьевъ Николай, свящ. Б.-Охтенск. кладбищенской церкви, съ 1-ой пол. 1914 года—по 60 руб. въ годъ.

20. Красногорскій Николай, псал. Передольск. церкви, Лужскаго уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

21. Лавровъ Владиміръ, свящ. Назійской церкви, Шлиссельбургск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

22. Лебедевъ Валентинъ, псал. Сойкинской церкви, Ямбургскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 4 руб. 50 коп. въ годъ.

23. Лебединскій Алексій, діаконъ Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви, съ 1-ой пол. 1914 года—по 36 руб. въ годъ.

24. Марковъ Іоаннъ, свящ. Креницкой церкви, Новоладожск. уѣзда, со 2-ой пол. 1913 года—по 15 руб. въ годъ.

25. Модниковъ Александръ, псал. Зарѣцкой церкви, Новоладожск. уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 4 руб. 50 коп. въ годъ.

26. Орнатскій Леонидъ, свящ. Ильинской церкви, Новоладожск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

27. Охонскій Александръ, свящ. церкви св. Петра Митропол., что на Ульянкѣ, со 2-ой пол. 1914 года—по 60 руб. въ годъ.

28. Поповъ Константинъ, свящ. церкви св. ап. Филиппа, при Маріинской школѣ глухонѣмыхъ, съ 1-ой пол. 1914 г. по 60 руб. въ годъ.

29. Проксфьевъ Владиміръ, свящ. Оломенской церкви, Новоладожскаго уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

30. Протопоповъ Петръ, псал. Климентовск. церкви, Новоладожскаго уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 4 руб. 50 коп. въ годъ.

31. Рождественскій Димитрій, псал. Покровской Рыбацкой церкви, Петроград. уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

32. Румянцевъ Николай, псал. Веготской церкви, Новоладожскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 4 руб. 50 коп. въ годъ.

33. Сабининъ Аркадій, свящ. Сойкинской церкви, Ямбургскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

34. Савинъ Симеонъ, псал. Θεодосіевской церкви, Гдовскаго уѣзда.

35. Сербариновъ Григорій, свящ. Скорбященской, за Литейнымъ дворомъ, церкви, съ 1-ой пол. 1914 года—по 60 руб. въ годъ.

36. Смирновъ Борисъ, псал. Зажупанской церкви, Гдовскаго уѣзда, со 2 ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

37. Смирновъ Илія, псал. Покровской церкви, Шлиссельбургск. уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

38. Студійскій Михаилъ, свящ. Мишиногорской церкви, Гдовскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

39. Сутокинъ Владиміръ, діаконъ Моцкой церкви, Гдовскаго уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 9 руб. въ годъ.

40. Талицкій Владиміръ, свящ. Порѣчской церкви, Шлиссельбургск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

41. Тарховъ Николай, свящ. церкви при приютѣ графовъ Милютиныхъ, со 2-ой пол. 1914 года—по 60 руб. въ годъ.

42. Травинъ Николай, свящ. Передольской Воскресенской церкви, Лужскаго уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

43. Ушаковъ Петръ, псал. Видонской церкви, Лужскаго уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

44. Шанинъ Михаилъ, діаконъ Муриной церкви, Петроградск. уѣзда, съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

45. Ѳеодоровъ Африканъ, псал. Преображенской церкви, въ Лиговѣ, Петроградскаго уѣз., съ 1-ой пол. 1914 года—по 30 руб. въ годъ.

46. Якимовъ Александръ, псал. Доложской церкви, Гдовскаго уѣзда, со 2-ой пол. 1914 года—по 15 руб. въ годъ.

Итого вновь вступившихъ 46 участниковъ.

Общая сумма ихъ годовыхъ взносовъ 1066 рублей 50 коп.

Въ 1914 году перешли на другіе взносы:

1. Добронравинъ Василій, свящ. Порѣчской церкви, Гдовскаго уѣзда, съ 15 руб. на 30 руб. въ годъ.

2. Яценко Павелъ, свящ. Бѣльской церкви, Гдовскаго уѣзда, съ 30 рублей на 60 руб. въ годъ.

Въ 1914 году возвращены взносы:

А. На основаніи устава кассы.

1. Причту Борисоглѣбской, на Калашниковской пристани, церкви, возвращенъ ошибочно внесенный въ кассу отъ церкви взносъ—700 руб.

2. Михайлову Іоанну, бывш. псал. села Лукинскаго, Шлиссельбургскаго уѣз. (§ 22 Уст. кассы)—11 руб. 25 коп.

3. Старопольскому Владиміру, заштатн. псал. Передольской церкви, Лужскаго уѣз., (§ 21 Уст. кассы)—30 руб.

4. Щеголевой Еленѣ, вдовѣ діакона церкви св. ап. Филиппа, въ Мурзинкѣ (§ 26 Уст. кассы)—30 руб.

Всего 771 руб. 25 коп.

Б. На основаніи опредѣленія Общаго Собранія Депутатовъ 1912 года, журналъ № 9, ст. 7 (излишки взносовъ сверхъ пятилѣтій).

1. Щегловой Глафирѣ, вдовѣ діакона Петровскаго погоста, Лужскаго уѣзда—2 руб. 25 коп.

А всего въ теченіе 1914 года возвращено взносовъ 773 руб. 50 коп.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Помните нашу армію.

Въ письмѣ изъ дѣйствующей арміи, полученномъ на-дняхъ, мы прочитали слѣдующія строки: «теперь читаешь газеты

и видишь, что про насъ совсѣмъ забыли... Раньше, бывало, только и видишь: «холодно въ окопахъ...» И дальше: «погода стоитъ у насъ настоящая осенняя. Вѣтеръ дуетъ безостановочно,—холодный, противный вѣтеръ. Солнышко показывается очень

и очень рѣдко, и то какое-то оно непри-
вѣтливое, совсѣмъ не грѣтъ насъ».

Дѣйствительно, среди всякихъ другихъ
заботъ, въ удрученіи отъ дороговизны и
прочихъ тяжелыхъ «злѣбъ дня» мы, мо-
жетъ быть, забыли о нашихъ герояхъ-
защитникахъ, забыли, что уже наступило
время, когда «холодно въ окопахъ».

Нужно, значитъ, вспомнить и поскорѣе
приняться за дѣло снабженія лучшихъ
сыновъ нашей Родины теплыми вещами.
Дѣло это уже знакомое и наладить его
можно скоро и хорошо.

Много могутъ въ этомъ случаѣ сдѣ-
лать наши приходскіе пастыри. Ихъ оду-
шевленное слово способно совершить чу-
деса. А въ вопросѣ о снабженіи теплыми
вещами арміи такое слово встрѣтитъ и
самый могучій откликъ въ сердцахъ рус-
скихъ людей. Кому изъ насъ не близка
наша армія, наши родные воины, кто изъ
насъ не болѣетъ сердцемъ за нихъ и не
готовъ пожертвовать всѣмъ, чтобы облег-
чить тяжелые, полные страданій и ужаса,
труды этихъ героевъ долга и любви къ
Отчизнѣ?

Потрудитесь, отцы духовные, опять, какъ
не разъ уже и въ эту войну и всегда, въ
трудное для Родины время, вы трудились
на пользу и облегченіе вашихъ духов-
ныхъ дѣтей. Объедините вашу паству
въ готовности снабдить воиновъ теплыми
вещами, соберите эти вещи и отправьте въ
армію.

Пусть не будетъ русскому воину «хо-
лодно въ окопахъ!» Пусть онъ не думаетъ,
что его забыли. Пусть знаетъ и чувствуетъ,
что, когда онъ борется противъ врага, за
нимъ стоитъ великая, любящая, заботли-
вая Мать-Родина, не спускающая глазъ
съ своего героя-сына.

Помните объ арміи!

Д. М.

19 окт. 1915 г.

Отъ Комитета епархіального фонда.

Комитетъ епархіального фонда для
помощи приходскимъ попечительнымъ
совѣтамъ съ благословенія Высопреосвя-
щеннѣйшаго Владыки Митрополита по-
корнѣйше проситъ причты и церковныхъ
старостъ столичныхъ церквей открыть
при церквяхъ сборъ «на рождественскій
подарокъ» сражающимся воинамъ. По-
рядокъ сбора предположенъ такой же,
какъ и передъ Пасхою. Печатные листы
съ объявленіемъ о сборѣ одновременно
съ симъ разсылаются для помѣщенія
ихъ при церковныхъ дверяхъ. Въ нача-
лѣ декабря мѣсяца, Комитетъ покорнѣй-
ше проситъ заготовить на собранныя
деньги подарки, каковыя вмѣстѣ съ по-
жертвованными готовыми вещами доста-
вить на сборный пунктъ—въ школу
Общества религіозно-нравственного про-
свѣщенія (Обводный каналъ, № 116, у
Варшавскаго вокзала) не позже 3-го де-
кабря и сдать непременно подъ росписку
и съ препроводительной бумагой съ ука-
заніемъ въ ней количества пакетовъ и
ихъ стоимости. Желательно, чтобы па-
кеты съ подарками были упакованы въ
ящики съ обозначеніемъ на нихъ, отъ
какой церкви. Въ крайнемъ случаѣ,
если-бы гдѣ не оказалось возможности
исполнить ради сражающихся за насъ
воиновъ этотъ трудъ по заготовкѣ и
упаковкѣ подарковъ, Комитетъ проситъ
представить ему собранныя деньги че-
резъ контору Об-ва религіозно-нрав-
ственного просвѣщенія (Стремянная ул.,
д. № 20) для закупки подарковъ.

Примѣрный составъ пакета слѣдую-
щій: крестикъ, евангеліе, пара бѣлья,
портянки холщевыя въ 1½ аршина дли-
ны, матеріалъ для починки обуви, кисеты
со вложеніемъ въ нихъ бумаги, каранда-
ша, сахара, чаю, мыла, ложки, француз-
скихъ булавокъ, гостинцевъ и т. п.

Желательны также готовые сапоги
большого размѣра.

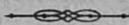
Въ каждомъ пакетѣ нужна отмѣтка, отъ какой церкви. Хорошо если-бы въ пакетахъ были и письма съ привѣтствіемъ воинамъ и съ адресами для отвѣтовъ. Завернуты пакеты могутъ быть въ платки и заколоты французской булавкой.

Предсѣдатель Комитета

Епископъ *Веніаминъ*.

Дѣлопроизводитель

Прот. *Евгеній Кондратьевъ*.

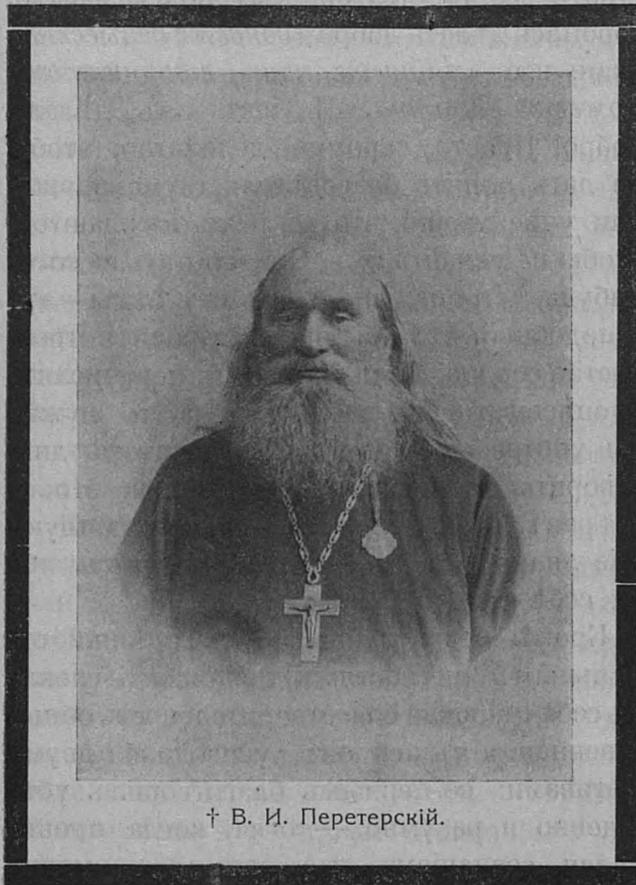
Нѣсколько словъ, сказанныхъ на парастасѣ у гроба протоіерея В. И. Перетерскаго, послѣ выноса тѣла его въ Пантелеймоновскую церковь.

Братіе! послѣднюю ночь проведетъ въ этомъ храмѣ усопшій собратъ нашъ, заканчивая въ этомъ гробѣ свой пастырскій путь, къ которому онъ благоговѣнно готовился съ самыхъ первыхъ дней своего сознательнаго возраста. Послѣдняя молитва его будетъ, братіе, о всѣхъ тѣхъ, которые такъ часто, движимые высокимъ чувствомъ покаянія, приходили сюда такой-же благоговѣнной толпой и искали здѣсь, у своего пастыря, облегченія души, успокоенія совѣсти, совѣта, вразумленія, пастырской отеческой любви. Вспоминается мнѣ—братіе, величественная картина изъ жизни Господа: ночью Господь оставляетъ учениковъ и слушавшихъ днемъ Его наставленія, оставляетъ для того, чтобы въ тишинѣ ночи и уединеніи молиться о тѣхъ, которые остались внизу у подножія горы, — на ладьяхъ озера. Тамъ, на горѣ, благоговѣнная молитва Спасителя нашего, а внизу бурное озеро воздымающихся волнъ, страхъ безпомощныхъ учениковъ, оставленныхъ своимъ Наставникомъ. И онъ—усопшій—въ гробовой тишинѣ, на высотѣ алтаря Господня, совершитъ свою цѣлонощную любвеобильную молитву о тѣхъ, которые остаются послѣ него въ борьбѣ съ волнами житейскаго моря, съ борьбою страстей, съ горемъ, страданіями. Его мо-

литва будетъ о всѣхъ, чье сердце коснулось его любящаго сердца. Эта пастырская любовь къ своимъ духовнымъ дѣтямъ *николиже отпадаетъ!*

Съ раннихъ лѣтъ усопшій собратъ нашъ возлюбилъ ту среду, гдѣ онъ видѣлъ страданія, жизненные невзгоды и бѣдность. Самъ происходя изъ духовнаго сословія, котораго главное отличіе отъ другихъ сословія состояло именно въ этой бѣдности непокрытой, необезпеченности, сословіе, принимавшее и принимающее презрѣніе, высокоумный взглядъ мірскаго сильнаго чловѣка, — иногда насмѣшку и похвальбу тѣхъ, которые считали для себя почти обязанностію сдѣлать этому сословію какую-нибудь непріятность, усопшій сталъ защитникомъ этого сословія со всею мощію своей правдивой и честной души. Рука его помогающая и поддерживающая всегда была близка къ слабымъ, ищущимъ его помощи. Я самъ, въ самой ранней юности испыталъ его руку помощи, когда пришелъ въ школу, въ условія жизни для меня новыя и тяжелыя; онъ видѣлъ мою безпомощность, его рука отыскала меня и, вотъ, я до послѣдняго дня его жизни и въ средней школѣ, и въ высшей, и во время моей службы свѣтской, и въ то время, когда я и самъ уже сдѣлался пастыремъ, я всегда чувствовалъ его руководящую меня руку, внималъ его совѣтамъ, его наставленіямъ, которые давалъ онъ отъ сердца, дружески, отечески. Не удивительно, что питая сердечную любовь къ своему сословію, онъ до подробности зналъ свою духовную семью, зналъ ее отъ протоіерея до послѣдней просфорни во всей петроградской епархіи; зналъ, кто изъ нихъ бѣднѣе, кто богаче, кто кому предшествовалъ въ службѣ, кто послѣдовалъ тому или другому; и часто, шутя, когда возникалъ какой-нибудь вопросъ, когда нужна была справка въ прошлое Петроградской епархіи, всегда говорили: спросите у Василя Ивановича, онъ все и всѣхъ знаетъ! Да, онъ дѣйствительно зналъ всѣхъ и все, но не для любозна-

тельности, а для того, чтобы быть болѣе освѣдомленнымъ—кому помочь, въ какой мѣрѣ, кто болѣе нуждается, кто страдаетъ отъ нужды и проч. Не удивительно, что усопшій Василій Ивановичъ послѣдніе годы своей жизни отдалъ великому труду устройенія свѣчнаго завода, отдалъ себя этому громадному, уже не по силамъ его, дѣлу потому, что видѣлъ въ устройствѣ этого завода въ будущемъ обезпеченіе бѣднымъ дѣтямъ духовенства, почти бесплатное обу-

† В. И. Перетерскій.

ченіе, а старцамъ-священникамъ—успокоеніе. Эта любовь, растворенная живою вѣрою, обновляла его память, освѣщала прошлое до подробностей. Эта любовь является какъ-бы слабымъ отголоскомъ той великой апостольской любви св. Іоанна ко Господу, которая возобновляла другу Христову, при содѣйствіи Св. Духа, рѣчи Господа до мельчайшихъ подробностей, до яснаго представленія предъ нами Господа, учащаго насъ этою высокою любовію къ собратіямъ своимъ жилъ усопшій,—этою

любовію онъ въ Богѣ пребывалъ и Богъ въ немъ пребывалъ!

Братіе! когда огненная колесница раздѣлила пророка Илію отъ Елисея, когда взятъ былъ св. Илія, пророкъ Елисей воскликнулъ: «Колесница Израилева и конница его! Защита Израиля, надежда его—куда ты удаляешься?!» Сравненіе будетъ быть можетъ слишкомъ дерзновенно, но теперь нашему скорбному уму и удрученному горемъ сердцу, писаніе подсказываетъ тотъ-же возгласъ: кто же послѣ тебя станетъ на защиту бѣдствующихъ братій, удрученныхъ горемъ и обуреваемыхъ всякими несчастіями?! Чье сердце отзовется такъ, какъ отзывалось твое?! Колесница смерти такъ быстро, такъ неожиданно раздѣлила насъ съ усопшимъ рабомъ Божиимъ, что мы теперь только познаемъ, какое любящее сердце теряемъ, какія теплыя объятія для всякаго бѣдствующаго являются хладными и невольно восклицаемъ: колесница Израилева и конница его!

Протоіерей *Василій Маренинъ.*

С Л О В О

предъ отпѣваніемъ тѣла Димитрія Лаврентьевича Пареенова.

Какое тяжелое горе! Какая великая, незамѣнимая на своемъ мѣстѣ и дѣлѣ, утрата!

Прежде всего—утрата для семьи, которой уже никто не замѣнитъ такого мужа, отца, брата, родственника, какимъ былъ почившій.

Но и мы говоримъ: не стало *нашего* Димитрія Лаврентьевича, ибо безъ него трудно, пока невозможно, представить себѣ этотъ храмъ, да и все наше Общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія. И не одно наше Общество съ его смертью осиротѣло. Отъ многихъ обществъ, учрежденныхъ и лицъ, даже отъ святителей Русской Церкви мы слышимъ: это не только *ваша*, но и *наша* утрата.

Почившій былъ отмѣченъ особымъ благословеніемъ Божиимъ. Не то въ его незаурядной жизни важно, что изъ самой простой и бѣдной крестьянской семьи онъ смогъ возвыситься до генеральскаго чина, а то цѣнно, что его, простеца происхожденію и образованію, съ вниманіемъ выслушивали, а нерѣдко и слушались и сильные міра, и знатные, и ученые.

Откуда-же почерпнута, гдѣ обрѣтена почившимъ такая великая духовная сила?

Прежде всего—это даръ Божій. Острый и смѣтливый умъ, чуткое, до нѣжности доброе, сердце, непреклонно-твердая, гдѣ нужно, воля—все это почившій имѣлъ отъ природы, все это было вложено въ его душу Творцомъ. Даже та глубокая, ничѣмъ никогда не надломленная, вѣра, которая лежала въ основѣ всей его дѣятельности, была въ немъ даромъ Божиимъ, ибо вѣра есть нѣчто такое, къ чему одна душа способна, а другая—нѣтъ. Это какое-то драгоценное сокровище, которое не во всякую душу вмѣщается. Это—способность видѣть въ мірѣ и въ обстоятельствахъ жизни то, чего другимъ не видно. Не даромъ и апостоль говоритъ: *«не во всѣхъ вѣра»* (2 Сол. III, 2).

Но Раздаятель даровъ людямъ даетъ—по притчѣ о талантахъ—одному пять, другому два, третьему одинъ талантъ—*«кому-ждо противу силы его»*, т. е. кто сколько вмѣститъ и воздѣлать можетъ, чтобы пренебреженіе большими дарами не послужило и къ большому осужденію. Значитъ почившему потому было дано много отъ природы, что онъ могъ принять и развить эти дары Божіи. И вся жизнь его свидѣтельствуется, что онъ усердно и настойчиво развивалъ эти дары напряженною дѣятельностію, направленною, особенно во вторую половину жизни, не столько на свое личное благоденствіе, сколько на благо другихъ, на пользу общественную. Рабочій день его начинался очень рано, а заканчивался лишь поздною ночью, потому что его участіемъ, помощію, совѣтомъ доро-

жили, нарасхватъ приглашали его поработать въ разныхъ общественныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, да и самъ онъ имѣлъ широкую предпріимчивость и придумывалъ много дѣлъ нужныхъ и полезныхъ. А разъ онъ рѣшитъ сдѣлать что-нибудь доброе и полезное, онъ уже не остановится на полпути, а доведетъ дѣло до конца. Особенно чутко онъ прислушивался въ подобныхъ случаяхъ къ голосу своего отзывчиваго сердца, стремясь скорѣе осуществить все то, что оно ему подсказывало, торопясь дѣлать добро *«дондеже день есть»*, зная, что *«придетъ ночь, егда никтоже можетъ отлати»*. И какъ онъ дѣлалъ добро! Просто, скромно, деликатно, чтобы не дать понять благодѣтельствуемому лицу или учрежденію, что въ немъ нуждаются, чтобы не унижить ихъ. Похлопотать за кого-нибудь, устроить, выручить изъ бѣды—эти и подобныя дѣла были его-стихіей, потребностію сердца. Если бы начать перечислять и описывать его добрыя дѣла, то нужно бы употребить на это весь остатокъ дня, говорить до поздняго вечера, да это, я увѣренъ, почти всѣ, здѣсь присутствующіе знаютъ, а многіе и чувствуютъ, ибо на себѣ его добро испытали.

Кромѣ безчисленныхъ благодѣяній отдѣльнымъ личностямъ почившаго влекла къ себѣ широкая благотворительность общественная, а въ ней онъ руководился двумя мотивами: во-первыхъ благотворилъ убѣжденно и разумно,—тогда, когда проникался сознаніемъ, что вотъ это именно нужно и полезно сдѣлать, во-вторыхъ—его сердцу были особенно близки нужды и потребности церковныя, потому что онъ, подлинный сынъ православно-русскаго народа, хорошо понималъ, и умѣлъ на эту тему убѣжденно говорить, что только Церковь можетъ охранять чистоту народной совѣсти и народнаго духа, а если растлится этотъ духъ, то народъ погибнетъ, и что, поэтому, государству Русскому слѣдуетъ искать опоры въ Церкви, если оно желаетъ блага народу. Для подтвержденія перваго, что онъ благотворилъ разумно и

убѣжденно, достаточно указать, что какъ только онъ понялъ въ одной задушевной частной бесѣдѣ, какъ много значать для народа образованные пастыри, какъ они нужны въ наше время, такъ сразу-же далъ на студентовъ Духовной Академіи, которымъ грозила опасность быть уволенными за невзносъ платы, крупную сумму и съ тѣхъ поръ не переставалъ охотно жертвовать на это дѣло. А что его сердце влеклось особенно къ нуждамъ церковнымъ укажемъ изъ многаго лишь на то, что гдѣ-бы онъ не поселялся на жительство, первое его вниманіе, первая забота—о храмѣ, куда онъ ходилъ молиться. Спасо-Сѣнновская церковь, Казанскій соборъ, вблизи которыхъ онъ прежде жилъ, приняли первыя его жертвы, потомъ храмъ села Мартышкина, гдѣ онъ имѣлъ дачу, имъ расширенный, храмъ Эстонскаго Православнаго Братства, всѣ храмъ Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, особенно Троицкій, гдѣ онъ болѣе 23-хъ лѣтъ былъ церковнымъ старостою, испытали его благодѣянія.

Какъ, староста онъ былъ таковъ, что если-бы можно было высѣчь изъ мрамора или вылить изъ бронзы его фигуру такъ, чтобы она передавала его духовныя свойства и особенности въ этомъ излюбленномъ имъ дѣлѣ, то подъ ней можно было бы сдѣлать подпись: «вотъ настоящій, идеальный церковный староста», образецъ и примѣръ для всѣхъ церковныхъ старостъ, которые могли-бы у него научиться, какъ любить храмъ Божій, его неземную красоту, блюсти въ немъ строй и порядокъ,—какъ заботиться объ его благолѣпії и благосостояніи до послѣднихъ мелочей, болѣть нуждами всѣхъ, въ немъ служащихъ до послѣдняго служителя—сторожа у дверей его, проникаться сознаниемъ, что всѣ постоянные богомольцы храма—одна духовная семья, въ которой всякій долженъ быть духовно близокъ другому. Какъ онъ любилъ нашъ церковно-народный хоръ, какъ ему благодѣтельствовалъ, какъ умѣлъ объединить пѣвцовъ, вооду-

шевить ихъ ласковымъ словомъ, поощрить ихъ въ святомъ, безкорыстномъ дѣлѣ. Такъ мила была ему Троицкая церковь, что когда ему сообщили, что рядомъ съ нею продается домъ, онъ сейчасъ же купилъ его, радуясь, что теперь будетъ слышать первый ударъ колокола, зовущій къ службѣ церковной, и дѣйствительно, являлся, по его зову, пока былъ здоровъ ко всенощной, къ ранней и поздней литургіямъ каждый праздникъ, выстаивая службы до конца, и очень былъ опечаленъ, когда доктора нашли у него серьезный недугъ и запретили ему стоять двѣ обѣдни подъ-рядъ.

Но во всей красотѣ своего духа почившій обнаруживался, какъ и свойственно человѣку вѣрующему, во дни великихъ церковныхъ воспоминаній, въ Великій постъ, въ Страстную седмицу и въ Свѣтлый Христовъ день.

Въ дни покаянія онъ былъ умиленъ самъ и умилителенъ для другихъ. Всегда по-своему шумный, быстрый, стремительный, разговорчивый и общительный, тутъ онъ какъ-бы затихалъ; всегда рвущійся на дѣло, тутъ онъ жаловался, что ему хотѣлось бы уйти всецѣло въ себя въ свою душу, а его все-таки тревожатъ и влекуть на дѣла житейскія. Но, конечно, къ началу каждой службы въ недѣли говѣнія онъ приходилъ и простаивалъ ихъ до конца. Къ святымъ таинствамъ покаянія и причащенія приступалъ съ великимъ смиреніемъ и съ сокрушеніемъ сердечнымъ, въ послѣдніе годы—не менѣе трехъ разъ въ годъ. Въ Страстную седмицу онъ былъ всецѣло отданъ воспоминаніямъ святыхъ дней, и, если заговаривалъ, то только объ относящемся къ богослуженію или о приготовленіи къ великому празднику, желая порадовать насъ какой-нибудь жертвой—обновкой. Когда-же въ Великую Пятницу онъ помогалъ священнослужителямъ износить изъ алтаря плащаницу на средину храма, тогда невольно, глядя на него, думалось: вотъ человѣкъ, который здѣсь такъ

же на мѣстѣ, такъ-же благоговѣнно-дерзновененъ, какъ во время оно былъ и Іосифъ, иже отъ Аримаѳеи, благообразенъ совѣтникъ, чающій царствія Божія. А въ Свѣтлый Христовъ день почившій былъ весь—ликованіе, весь—радость, и его всегда благообразный и привлекательный обликъ въ этотъ день былъ осіяннымъ неземной радостію. Этою радостію Воскресшій Христосъ награждалъ его за любовь къ Церкви, за святое послушаніе Ей, чрезъ послушаніе Ея служителямъ. Воистину, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ и независимомъ положеніи, онъ былъ чадомъ послушанія. Изъ послушанія своему бывшему духовному отцу, глубоко имъ почитаемому, незабвенному въ нашемъ Обществѣ о. Михаилу Ильичу Соколову, онъ, не имѣя голоса, вступилъ въ церковно-народный хоръ при его основаніи, чтобы поощрить къ этому дѣлу другихъ. Изъ послушанія къ приснопамятному о. Іоанну Кронштадтскому, благоговѣнно имъ чтимому, и отвѣчавшему и ему взаимною любовію, онъ принялъ должность церковнаго старосты въ нашемъ храмѣ. Вообще же онъ проявлялъ къ священнослужителямъ такое почтеніе, что они въ его домѣ были всегда самыми желанными гостями. Не только всѣ Петроградскіе святители, но едва-ли не всѣ иноепархіальные, пріѣзжающіе въ столицу по тѣмъ или другимъ надобностямъ, начиная отъ блаженнѣйшаго патріарха Антиохійскаго, побывали въ его гостепріимномъ домѣ, хозяинъ котораго понималъ и исполнялъ заповѣдь апостольскую: *«страннолюбія не забываютъ, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепріимство ангеламъ»* (Евр. XIII, 2).

Милая почившему родина, какъ бы въ воздаяніе за то, что породила и воспитала такого сына, получила отъ него щедрые дары. Прибывшіе оттуда нарочито на его погребеніе пастыри свидѣтельствуютъ, что ни одного храма въ родномъ ему Чухломскомъ уѣздѣ не обошелъ онъ своими жертвами и благодѣянiami, въ родномъ-

же селѣ (въ 4-хъ верстахъ отъ Чухломы) расширилъ и поднялъ выше каменную церковь, а колокольную началъ строить заново, но смерть помѣшала ему кончить это дѣло, и оно, какъ завѣщаніе почившаго, переходитъ къ его семьѣ и брату. Вънцомъ же его добрыхъ дѣлъ на родинѣ было учрежденіе пріюта съ ремесленными классами и богадѣльни, съ прекрасною припріютѣ церковію, для которыхъ онъ устроилъ каменные зданія, и которые навсегда обезпечилъ, такъ обезпечилъ, какъ это можетъ сдѣлать лишь человекъ дальновидный. Если, разсуждалъ онъ, я положу на обезпеченіе этихъ учреждений даже большой капиталъ, все равно его будетъ чрезъ 25—50 лѣтъ мало, потому что деньги дешевѣютъ, а жизнь дорожаетъ. И онъ подарилъ для обезпеченія пріюта и богадѣльни большой каменный домъ въ Петроградѣ, — имущество, стоимость котораго растетъ, чѣмъ навсегда и упрочилъ существованіе этихъ благотворительныхъ учреждений. Въ Петроградѣ же изъ любви къ бѣднымъ земля камъ, по его инициативѣ, учреждено Костромское благотворительное общество, а въ послѣдніе годы жизни почившій Д. Л.—чъ былъ и его предсѣдателемъ.

Да, братіе, тяжела, невыразимо тяжела для многихъ смерть Д. Л.—ча, а для насъ она — такая потеря, что мы теперь чувствуемъ, будто съ душею покойнаго, покинувшюю его брѣнное тѣло, отлетѣла душа и отъ всѣхъ насъ, составляющихъ одно духовное тѣло, именуемое Троицкою церковію.

Однако, не будемъ скорбѣть, какъ скорбятъ *«неимущіе упованія»*, а, возблагодаривъ Бога за то, что Онъ въ благоволеніи Своемъ къ нашему храму и нашему Обществу, даровалъ намъ такого дѣятеля, какимъ былъ почившій Д. Л.—чъ, вознесемъ теплыя молитвы о прощеніи ему вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, съ отрадною вѣрою въ то, что если Господь ущедрялъ его Своими дарами при жизни, и эти дары почившій употребилъ на дѣла добрыя, святые,

то Онъ же, милосердый и правосудный, вознаградитъ его и по смерти неизреченными благами, сподобивъ его быть наслѣдникомъ Своего небеснаго царства.

Протоіерей *Павель Лахостскій.*

С Л О В О

На великой панихидѣ по Дмитріѣ Лаврентьевичѣ Парфеновѣ.

„Итакъ, возьмите талантъ, и дайте имѣющему десять талантовъ. Ибо всякому имѣющему еще дано будетъ, и приизбудетъ“. (Матѣ. XXV, 28 — 29).
Таковъ судъ Господень!

Кто изъ насъ не слышалъ притчи Господней о талантахъ? Кто не задумывался надъ тѣмъ, почему Господь отдаетъ новый талантъ именно тому, кто и такъ много ихъ имѣлъ?..

Знаемъ мы, что таланты — это и наши способности, и дары Божіи намъ, и также — наши дѣла и труды. Получилъ усердный рабъ пять талантовъ, и они выросли у него въ десять. Одарилъ его Господь способностями, а онъ умножилъ ихъ и развилъ. Былъ у него пятокъ дѣлъ, а онъ довелъ ихъ до десятка. Случилось это какъ-то само собою. Къ усердному и ревностному дѣла и обязанности сами идутъ. Душа его горяча и отзывчива. Гдѣ замѣчаетъ нужду, гдѣ — недостатокъ въ работникахъ, гдѣ — неумѣнье: не устоять ему, не пройти мимо. Смотримъ, — уже руки приложилъ, присталъ, и вскорѣ весь окунулся въ новое дѣло. Такъ незамѣтно растетъ число его обязанностей и трудовъ. И если у Господа обрящется еще талантъ, еще новое дѣло, — кому его и поручить, какъ не тому же испытанному работнику. «Добрый рабъ, благій и вѣрный; въ маломъ ты былъ вѣрнымъ, — надъ многими тебя поставлю».

Такъ судитъ Судія вселенной!

Дорогіе братія, сродники и знаемые почившаго! Не кажется ли Вамъ, что хотя

я говорю изъ притчи Господней, но о близко вамъ знакомомъ? Предлежащій намъ Дмитрій Лаврентьевичъ не то же ли дѣлалъ? Судьбы Божіи не также ли вели и его? Мы знаемъ, какъ страшно онъ былъ занятъ, въ вѣчныхъ хлопотахъ, волненіяхъ, собраніяхъ и засѣданіяхъ. И все больше по «чужимъ» дѣламъ. Не могъ онъ равнодушно видѣть какого либо добраго дѣла, чтобы не принять въ немъ такого или иного участія. Здѣсь нехватки въ средствахъ, тамъ некому работать, а тамъ не умѣютъ справиться съ дѣломъ. Загорится его сердце, — и не задумываясь, къ десятку прежнихъ своихъ обязанностей прибавляетъ новую тяготу. И выходило какъ-то, что лучше многихъ понимаетъ Парфеновъ всякое дѣло, и умѣнья у него больше, и инициативы, и сметки, не говоря о горячей его ревности и безупречной честности. Какъ то само собою многія дѣла постепенно ложились на него цѣликомъ и онъ выносилъ ихъ съ честію, хотя съ большими трудностями и подрывомъ своимъ силамъ. А отъ иныхъ дѣлъ уже и не въ силахъ былъ отойти: такъ они сплетались съ его личностью.

Дорогой Дмитрій Лаврентьевичъ! Ты не пожелалъ, чтобы на гробъ твой возлагали вѣнки изъ тлѣнныхъ цвѣтовъ. Но помимо нашей воли, надъ нимъ сплетается нынѣ нетлѣнный словесный вѣнокъ изъ воспоминаній о множествѣ трудовъ твоихъ во славу Божію, на пользу церкви и ближнихъ. Я не считаю себя вправѣ коснуться ихъ во всей широтѣ. Да будетъ позволено мнѣ вплести въ сей словесный вѣнокъ только двѣ вѣточки, какъ дань благодарной памяти о двухъ твоихъ трудовыхъ полосахъ, къ коимъ судилъ мнѣ Господь стоять очень близко.

Лѣтъ семнадцать тому назадъ въ Петроградѣ полагалось начало малому дѣлу. На видъ оно было слабымъ и малонадежнымъ: организовывалось православное Эстонское Братство — для православныхъ эстонцевъ... Кто это? Выселенцы изъ при-

балтійскаго края, выгнанные нуждою, поисками заработка, съ русскимъ языкомъ незнакомые, въ православной вѣрѣ люди новые, такъ какъ подавляющее большинство ихъ — лютеране. Кажется именно самая немощность, безнадежность начинанія привлекли къ нему сильныхъ вѣрой и духомъ. Среди нихъ былъ и Дмитрій Лаврентьевичъ. Когда началась постройка храма, внутренняя сила сихъ обнаружилась особенно ярко. Былъ составленъ и утвержденъ планъ строенія на 250 тысячъ рублей; Городскимъ управленіемъ поставленъ срокъ окончанія работъ, а денегъ для начала было только 3 тыс. рублей. И Дмитрій Лаврентьевичъ не усумнился связать свое имя съ такимъ дѣломъ. Какъ товарищъ предсѣдателя строительной комиссіи, онъ своимъ участіемъ сразу упрочилъ кредитъ ея: многіе вѣрили ей, потому что тамъ былъ Парфеновъ. Не менѣе драгоцѣнны для дѣла были его широкій строительный опытъ, инициатива, неизмѣнное одушевленіе и находчивость. Комиссія при его участіи всегда работала вдвойнѣ энергично, бодро и весело, а рабочіе, несмотря на строгость и требовательность, очень его любили. Бывало, при его посѣщеніяхъ постройки, когда появлялся онъ и во рвахъ, и на кладкѣ стѣнъ, и наконецъ на кровлѣ и куполахъ храма, все оживало съ говоромъ съ конца въ конецъ: «Парфеновъ пришелъ!» И по сейчасъ если о комъ вспоминаютъ, то больше всего о немъ... Такъ горсть людей, взявшихъ на свои плечи трудное дѣло, съ помощію Божіею дивно окончила его и скоро, и хорошо. И не только окончила, но теперь, слава Богу, и рассчиталась со всѣми. Этотъ подсчетъ и расчетъ съ подрядчиками и поставщиками былъ твоимъ послѣднимъ трудомъ для храма нашего и Братства, дорогой Дмитрій Лаврентьевичъ. За все тобою сдѣланное для эстонцевъ Петрограда прими отъ насъ землекасательный поклонъ. Повѣрь, память о трудахъ твоихъ и жертвахъ на нашъ храмъ не умретъ среди насъ; отъ отцовъ къ дѣтямъ перейдутъ

разказы о тебѣ, и теперь уже приобрѣтающіе характеръ легенды, а при молитвѣ о создателяхъ св. храма съ теплотою сердечною признательностью всегда будетъ вспоминаться и твое достолюбезное имя...

Приемлю смѣлость принести къ твоему гробу и дерзновенно вплести въ вѣнокъ дѣяній твоихъ еще вѣтвь—отъ соратниковъ по Петроградской епархіи.

Съ десятокъ лѣтъ тому назадъ, когда къ участію въ епархіальныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ были призваны также церковные старосты, мы видѣли тебя непремѣннымъ и дѣятельнымъ членомъ епархіальныхъ съѣздовъ. Ты любилъ церковь Божію и священство; дѣла церковныя и духовенства были для тебя своими, и вотъ — на съѣздахъ ты вплотную подошелъ ко всѣмъ нашимъ нуждамъ. Какой просторъ для твоей кипучей натуры, сколько точекъ приложенія для любви твоей!

Тутъ шли разсужденія — о всѣхъ нашихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ; о призрѣніи старыхъ и сирыхъ; о просфорняхъ и неспособныхъ къ труду; о церковныхъ школахъ; о свѣчномъ заводѣ; здѣсь взвѣшивались и давались направленія и постановка хозяйству всѣхъ церквей епархіи. Ты сразу, всей головой ушелъ въ эти дѣла и заботы, и уже не разставался съ ними. Не только въ засѣданіяхъ съѣзда и комиссіяхъ, куда тебя такъ часто избирали старосты, ты весь былъ вниманіе, но и въ перерывахъ ты безъ конца требовалъ — и цифры, и справки, и исторію вопроса. За то твои выступленія бывали такъ неотразимы и убѣдительно, что не только старосты, такъ тебѣ вѣрившіе, но и весь съѣздъ склонялся на твои рѣчи, и предложенія твои нерѣдко бывали общимъ нашимъ рѣшеніемъ. Насъ неизмѣнно плѣняла твоя независимость, мужество въ правдѣ, доброжелательность къ нуждающимся и сквозившая всюду любовь и преданность церкви и ея служителямъ. И теперь — послѣ тебя остается пустое мѣсто. Не видимъ пока другого такого мірянина въ средѣ нашей!

Горько пожалѣемъ о тебѣ на нашихъ сѣздахъ и въ нашихъ епархіальныхъ комиссіяхъ. Дастъ Богъ, соберемся опять; по обычаю подсчитаемъ свои ряды, и добрымъ словомъ вспомнемъ отшедшихъ. Тогда споемъ мы тебѣ всей громадой сѣзда «вѣчную память», какъ пѣлъ и ты съ нами ранѣе усопшимъ. И провижу я, какъ по обвѣтреннымъ трудами лицамъ сельскихъ старостъ— не у одного украдкой скатится слеза пріязни къ почившему собрату и доброму работнику церкви Божіей...

Нынѣ ты ушелъ отъ насъ навсегда, на заслуженный по трудахъ отдыхъ, за уготованнымъ тебѣ возмездіемъ. Вѣримъ, встрѣтитъ тебя Владыка Господь вѣдомымъ для тружениковъ его привѣтствіемъ: «Добрый рабъ, благій и вѣрный; ты и въ маломъ, и во многомъ былъ мнѣ вѣренъ; ты былъ моимъ честнымъ и неутомимымъ работникомъ: вниди въ радость Господа Твоего». Аминь.

Прот. Павелъ Кульбушъ.

СЛОВО

предъ панихидой по Димитріѣ Лаврентьевичѣ Парѣеновѣ.

„Блаженни алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣ насытятся“.

О человѣкѣ дорогомъ и любимомъ хочется говорить и много, и долго, и есть, что сказать о покойномъ Димитріѣ Лаврентьевичѣ, но я сейчасъ долженъ быть краткимъ. Пусть другіе и въ свое время ярко и полно обрисуютъ выдающуюся личность усопшаго, я остановлюсь на одной чертѣ, на той самой, которая требуетъ приведенной сейчасъ 4-ю заповѣдью блаженства.

Кому изъ насъ не приходилось и слышать, и лично быть свидѣтелями, какъ нерѣдко покойный Димитрій Лаврентье-

вичъ обрушивался на какую-либо неправду. Со стороны казалось, какъ будто это и не совсѣмъ тактично и грубовато, и неосторожно... Димитрія Лаврентьевича удерживали, предупреждали... но онъ оставался неизмѣннымъ, и всякій разъ какъ на пути его стояла неправда, онъ не могъ быть равнодушнымъ. Другіе бы сказали: отойди, уступи: безумно идти противъ силы, только себя измучаешь... Но покойный не слушалъ этого голоса практическаго благоразумія, его сердце воспламенялось ревностью о правдѣ, душа его рвалась... Димитрій Лаврентьевичъ не замѣчалъ при этомъ и не хотѣлъ замѣчать людей, отъ которыхъ исходила неправда, хотя бы то были лица самыя сильныя, самыя высокія, онъ видѣлъ лишь зло неправды и бурно шелъ противъ него. Очень вѣрно и тонко замѣтилъ о покойномъ одинъ сановникъ на горячую рѣчь Д. Л. Парѣенова: «Вашъ огонь не палить, а свѣтитъ». Да, дѣйствительно, въ словахъ Димитрія Лаврентьевича не было ни капли злобы къ людямъ, онъ ненавидѣлъ лишь неправду и твердо вѣрилъ, должны-же люди понять правду, должна-же правда торжествовать. Во что-бы то ни стало, найду правду, добьюсь правды,— вотъ его всегдашнее, ничѣмъ не колеблемое убѣжденіе.— Откуда оно? Кажется, и жизнь, и люди учатъ совсѣмъ иному? Правда только тамъ, на небѣ— говорятъ уныніе и малодушіе, на землѣ нѣтъ ея.— Нѣтъ, есть правда,— говоритъ глубокая вѣра. Живъ Господь Богъ и жива правда... воскресъ Христосъ и сгинетъ всякая ложь, должна сгинуть... Не слагай только рукъ, не склоняйся предъ злой силой неправды. Послѣдовательная крѣпкая вѣра въ Бога непремѣнно влечетъ за собою и вѣру въ торжество правды. Таковъ былъ покойный Димитрій Лаврентьевичъ, такой вѣры, такого убѣжденія. Горѣлъ этотъ огонь правды въ сердцѣ его. Черта рѣдкая и дорогая. О, какъ въ наши дни, когда, кажется, самъ адъ выступилъ изъ глубинъ своихъ вмѣстѣ съ полчищами германцевъ, нужна

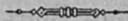
правда, особенно правда сильныхъ и мудрыхъ, правда безстрашная, дерзновенная, правда обличающая..

«Алчущіе и жаждущіе правды... насытятся».

Много страдаютъ на землѣ истинные правдолюбцы. Вождельнная для нихъ правда имѣетъ острые шипы, которые не только болѣзненно уязвляютъ чело, но пронзаютъ иногда и самое сердце. Всѣми силами быются они съ неправдой, а она, какъ страшное чудовище, чѣмъ больше ее посякаютъ, тѣмъ болѣе растетъ и мучаетъ правдолюбцевъ... Какими беспокойными, неуживчивыми, нетерпимыми, грубыми, безтактными назоветъ ихъ лукавый міръ, пронесетъ, какъ зло, самое имя ихъ. Зато въ томъ мірѣ нѣтъ и тѣни неправды, тамъ одна чистая, свѣтлая, Божественная правда, источаемая Солнцемъ Правды. Какъ бы изъ мрачнаго, затхлаго подземелья вырвался задыхавшійся въ немъ человекъ изъ міра сего на вѣчный свѣтъ. О, какая радость, какое блаженство лицезрѣть его! Истомившійся мучительной жаждой оказался у чудныхъ прекрасныхъ ключей воды живой и приникъ воспаленными устами, и насыщается вѣчной правды душа его.

Даруй-же, Господи, сію радость, сіе блаженство и усопшему рабу Твоему Дмитрію, такъ возлюбившему правду Твою.

Прот. *Евг. Кондратьевъ.*

«Братская молитва».

Съ замѣчательною задумчивостью члены клира церковнаго вмѣстѣ съ ктиторами святыхъ Божіихъ церквей чествовали 35-лѣтіе священства чтимѣйшаго протоіерея села Высоцкаго Андрея Θεодоровича Лаврова. Обаятельная личность юбиляра привлекла къ себѣ положительно всѣхъ. Представительной наружности, съ стро-

гимъ обликомъ древнихъ патріарховъ, о. Андрей весь преисполненъ доброты, благожелательности ко всѣмъ, имѣющимъ съ нимъ то или другое соприкосновеніе. Пастырь—съ рѣдкимъ смиреніемъ, глубоко-религіозный, усерднѣйшій труженикъ на нивѣ церковной.

Вотъ уже дѣйствительно человекъ, который никогда не гонялся за славой людской.

35 лѣтъ въ тиши право править слово Истины въ небольшомъ приходѣ съ завѣтной мечтой служить въ немъ до конца дней своихъ.

И нужно было только умиляться, когда послѣ подношенія ему св. иконы онъ кратко, но кажется всѣмъ существомъ своимъ, сказалъ: «благодарю васъ, братіе и сослужители, за подношеніе мнѣ св. иконы... Въ ней я вижу вашу любовь... Силы мои слабѣютъ... прошу вашихъ молитвъ, чтобы Господь до конца дней моихъ далъ мнѣ силы служить въ этомъ святомъ храмѣ», и слезы покатались изъ-подъ глубокихъ, старческихъ рѣсницъ.

Да,—какъ все его служеніе не было «кричащимъ», такъ не было «трескучимъ» и его чествованіе.

Любовно съ разныхъ мѣстъ уѣзда съѣхалось 11 священниковъ, столько-же діаконъ съ псаломщиками. Часть служила, другая пѣла на клиросѣ съ мѣстными пѣвчими. Служеніе было благолѣпное. Священникомъ Н. Молчановымъ произнесено было слово о величій пастырскаго служенія и особыхъ задачахъ даннаго момента. Предъ служеніемъ молебна прочтенъ старѣйшимъ протоіереемъ Θ. Молчановымъ адресъ, а священникомъ Н. Зотиковымъ поднесенъ *художественной работы св. образъ преподобнаго Андрея*. По выходѣ изъ церкви прот. о. В. Воробьевымъ былъ поднесенъ юбиляру посохъ,—учениками земской школы—хлѣбъ-соль.

На квартирѣ поднесены отъ духовенства золотые часы прот. о. І. Разумихинымъ и прихожанами—серебряный чайный сервизъ.

На братской трапезѣ свящ. о. А. Баясниковымъ прочтено было собственное стихотвореніе въ честь юбиляра.

Достойнѣйшій—получилъ достойное, и съ великимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ разъѣзжались участники торжества съ надеждою, что эта братская оцѣнка, любовь—привнесутъ всѣми чтимому Андрею Θεодоровичу бодрости, силъ и увѣренность въ глубокой плодотворности своего пастырскаго дѣланія.

Не можетъ укрыться свѣтильникъ—на верху горы свѣтящій.

Участникъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Сост. М. Б. Изданіе Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга: „Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій“.

Авторъ ея, скрывшій свое имя подъ скромными инициалами М. Б., взялъ на себя тяжелый трудъ собрать большой матеріалъ для жизнеописанія почившаго архипастыря и составить его біографію. Въ этомъ отношеніи сдѣлано составителемъ книги не скажемъ все, но очень многое. Благороднѣйшая личность митрополита Антонія во всѣхъ ея тонкихъ чертахъ и нѣжныхъ тонахъ нарисована любящей рукою глубоко преданнаго и благоговѣвшаго предъ нимъ почитателя. Будутъ о почившемъ митрополитѣ Антоніи вѣроятно и еще труды, которые, можетъ быть, дадутъ бѣльшую полноту и обстоятельность изслѣдованія, но едва-ли кто вложитъ въ дѣло столько любви и нѣжности, сколько вложено въ эту книгу. Большое и прекрасное дѣло сдѣлалъ авторъ ея. Какое-то гнетущее заблужде-

ніе царить въ нашей печати относительно православнаго духовенства. Сколько выливается на него злыхъ словъ, клеветы, ругательства... И за что? Чисто русское, народное, можно сказать, мужицкое, бѣдное, обездоленное оно трудится, бьется, страдает... и смиренное, и беззащитное терпитъ безъ конца поношенія и отъ чужихъ, и отъ своихъ. При такихъ условіяхъ особенно дорогъ трудъ о митрополитѣ Антоніи, трудъ челоуѣка свѣтскаго, ярко рисующій идеальный образъ первосвятителя. Покойный Антоній—плоть отъ плоти и кость отъ костей духовенства, и честь тому сословію, которое порождаетъ и воспитываетъ такія исключительныя личности. Для самого духовенства дорого видѣть въ книгѣ живой и жизненный подвигъ истинно смиреннаго монаха-епископа, всего себя отдавашаго на служеніе Богу и людемъ. Намъ не хотѣлось бы говорить о нѣкоторой неполнотѣ книги и можетъ быть другихъ ея недостаткахъ въ виду отмѣченныхъ достоинствъ труда. Впрочемъ, авторъ и не ставилъ своею задачею исчерпать всю дѣятельность митрополита Антонія, да едва-ли это и возможно въ такой короткій и близкій къ кончинѣ его срокъ, а имѣлъ цѣлью „начертать ясный образъ владыки въ назиданіе и утѣшеніе всѣмъ знавшимъ эту свѣтлую личность“. Этому онъ вполне достигъ.

Особенно цѣнны собранныя составителемъ книги письма: къ родителямъ, къ брату В. В. Вадковскому, къ брату С. В. Вадковскому, къ сестрѣ А. В. Востоковой и къ другимъ. Въ письмахъ къ родителямъ проходитъ предъ глазами читателя жизнь владыки Антонія со времени его вдовства и до вступленія на митрополичью кафедру. Намъ, кажется, это прекрасная его автобіографія за этотъ періодъ времени. Въ нихъ [выливается] вся душа покойнаго владыки Антонія. Сколько злѣсь скорби, страданія, покорности волѣ Божіей, сколько любви, нѣжности, ласки къ матери и отцу. Едва-ли можно дать лучшій живой урокъ почтительности къ родителямъ, какъ эти письма Антонія. Какія глубокія, чудныя мысли разсѣяны въ другихъ письмахъ, напр., о семейной жизни, о чадородіи. Форма писемъ не только литературная, но можно сказать, изящно-художественная.

Искреннее спасибо слѣдовало-бы сказать составителю книги.

Издана книга на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями (15), стр. 290+186. Цѣна 2 рубля. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Общества рел.-нрав. просвѣщенія (Стремянная 20).

Прот. *Евг. Кондратьевъ*.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія.

Перепечатка писемъ воспрещается.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Антонія.

1892 г., апрѣля 2.

Дорогіе мои родители!

Сыновне поздравляю Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствую радостнымъ привѣтомъ: «Христосъ воскрес... Молитвенно желаю Вамъ отъ Воскресшаго Господа всякаго мира, утѣшенія и радостей. Желаю провести и встрѣтить праздникъ въ полномъ здоровьѣ.

Въ посту было много трудовъ. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые я всегда служу неопустительно, постомъ я служилъ и всѣ преждеосвященныя литургіи, за исключеніемъ одной. Страстную седмицу служу ежедневно. Богъ даетъ силы и особеннаго утомленія не чувствую, на шестой же недѣлѣ кромѣ того выѣзжалъ уже и на экзамены. Послѣ же Пасхи опять стану выѣзжать по экзаменамъ ежедневно. Съ 20 апрѣля и въ Академіи начнутся экзамены. Окончится все къ 8-му іюня. Вы, Мамаша, собираетесь ко мнѣ. Душевно радъ, милости прошу. Господь да поможетъ Вамъ совершить путешествіе. О времени, когда Вамъ удобнѣе ко мнѣ пріѣхать, спешемъ особо. Во

всякомъ случаѣ раньше іюня не стоить пріѣзжать. На-дняхъ я послалъ Вамъ свою новую книгу. Примите съ родительскою ласкою и любовію.

О. Архимандритъ Исаія и о. Архимандритъ Михаилъ, и о. Архимандритъ Борисъ, сейчасъ живущій у меня, шлютъ Вамъ поклоны и поздравляютъ съ праздникомъ и христосуются.

Тетюшкѣ и Костѣ также шлю пасхальный привѣтъ: Христосъ воскрес.

Да сохранитъ всѣхъ насъ Господь.

Любящій Васъ сынъ

Епископъ *Антоній*.

Простите за дурно написанное письмо. Очень торопился.

Письма Антонія за выходомъ въ свѣтъ книги «Митрополитъ Антоній» больше въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаться не будутъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ: Указъ св. Синода.—Распоряж. Епарх. Начальства.—Вакансіи при црквахъ.—Отчетъ по Эмеритальной кассѣ духовенства Петроградской епархіи за 1914 годъ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Помните нашу армію. Д. М.—Отъ Комитета епархіальнаго фонда.—Нѣсколько словъ, сказанныхъ на парастасѣ у гроба протоіерея В. И. Перетерскаго, послѣ выноса тѣла его въ Пантелеймоновскую церковь. Протоіерей *Василій Маренинъ*.—Слово предъ отпѣваніемъ Димитрія Лаврентьевича Пареенова. Протоіерей *Павель Лаврентьевичъ*.—Слово на великой панихидѣ по Димитріѣ Лаврентьевичѣ Парееновѣ. Прот. *Павель Кульбушъ*.—Слово предъ панихидой по Димитріѣ Лаврентьевичѣ Парееновѣ. Прот. *Евг. Кондратьевъ*.—„Братская молитва“. Участникъ.—Библиографія.—Письмо митр. Антонія.

Редакторы: { Прот. *Е. Кондратьевъ*.
Прот. *І. Слободской*.

Издатель: Совѣтъ 0-ва распр. рел.-нравств. просв. въ лицѣ прот. *Ф. Н. Орнатскаго*.